

Ю. Л. Кроль*

Ханьские статуты о превышении власти чиновниками (*юэ гуань люй* 越官律) и их предыстория

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена принципу разделения служебных функций в доимперском и раннеимперском Китае и законам, карающим за его нарушение. Автор доказывает, что именно к этой категории можно отнести статуты, известные под названием *юэ гун люй* 越官律 («статуты о нарушении [черты (пределов территории?)] дворца»), а их нынешнее название является результатом ошибки и должно читаться как *юэ гуань люй* 越官律 («статуты о превышении [власти, положенной чиновнику для выполнения его] служебных обязанностей»). Для этого подробно анализируются случаи употребления термина *юэ гуань* 越官, а также синонимичных сочетаний *цинъ гуань* 侵官 («вторжение во [власть, положенную обладателям чужих] служебных обязанностей»), *юэ чжи* 越職 («превышение служебных функций») и др. в исторических сочинениях эпохи Хань, а также в памятниках доханьского периода. В результате делается вывод о том, что соответствующие статуты, введённые императором У-ди в 120-х гг. до н. э., не являлись первыми в Китае законами, каравшими за такое преступление, а восходили к более древним образцам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Древнекитайское законодательство, разделение служебных функций, Хань, ханьский У-ди, легизм

Характерной чертой китайской централизованной бюрократической империи было чёткое разграничение сфер деятельности между чиновниками, имевшими строго определённые должност-

---

* Кроль Юрий Львович, д. и. н., независимый исследователь (Санкт-Петербург), krolru@gmail.com

ные функции (см.: [Creel 1964, p. 158–159 (andn. 19), 163–165 andn. 51; Кроль 1968, с. 98–100]). Эту черту вызвали к жизни не только потребности имперской практики, т. е. управления при помощи бюрократии, её организации и контроля над ней. Она возникла также под влиянием того культурно-исторического наследия, которое досталось централизованной империи.

Во-первых, это наследие доимперской государственности. За последние десятилетия было показано, что как шанская, так и западножюуская царские администрации заслуживают названия «протобюрократических» и включают (во всяком случае, вторая из них) принцип выполнения чиновниками предписанных им служебных функций; что некоторые названия должностей указывают на известную преемственность между обеими администрациями; и что истоки централизованной системы управления с помощью бюрократии в империи Цинь (221–207 гг. до н. э.) восходят ко временам Восточной Чжоу (770–221 гг. до н. э.), а то и Западной Чжоу (1045?–771 гг. до н. э.), если не к более раннему (т. е. шанскому, XVI–XI вв. до н. э.) периоду (см.: [Keightley 1978, p. 214–215 (andn. 12), 220–224; Creel 1970, p. 32–40, 45, 116–117 f., 121–129, cf. p. 396–409]).

Во-вторых, речь идёт о китайской культуре в широком смысле слова с её установкой на гармонию. Одним из принципов этой культуры, связанным с представлением об универсальной гармонии в космосе, в частности космических сил *инь* и *ян*, была идея соответствия «названий» (*мин* 名) и «реальностей» (*ши* 實). Политический аспект мысли о соответствии «названий» и «реальностей» был разработан легистами Шэнь Бу-хаем 申不害 (ум. в 337 г. до н. э.) и Хань Фэем 韓非 (ум. в 233 г. до н. э.) в виде так называемой доктрины *син мин* 刑名 («исполнения и названия»), исходившей из необходимости соответствия между названием должности и выполнением её служебных обязанностей (= функций), т. е. между словами и делами. Эта доктрина организации бюрократии и контроля над ней базировалась, в частности, на точном определении должности чиновника, называвшейся *чжи* 職 или *гуань* 官, и служебных обязанностей (функций или полномочий), отличавших её. Эти функции также назывались *гуань* (видимо, отсюда у этого слова и появилось значение «должность»). Доктрина *син мин*, а через неё и принцип соответствия, определили трактовку недопустимости превышения чиновником власти, положенной ему в соответствии с занимаемой им должностью¹, включая расходование средств, положенных (т. е.

---

¹ См.: [Кроль 1972, с. 62–66], а также [Creel 1959, p. 199–211; Creel 1961, p. 607–636]. Представление о превышении власти сформулирова-

отпущенных и предоставленных ему) для её функционирования.

Представление о разделении служебных функций между чиновниками возникло задолго до образования первой китайской централизованной бюрократической империи Цинь. Это хорошо видно на примере одного из терминов, связанных с этим представлением. Действительно, термин *фэнь чжи* 分職, означающий «разделение функций» между чиновниками, «обособленную должность» либо же «обособленные (отдельные) служебные обязанности (= функции)» отдельной должности, неоднократно встречается в текстах V–III вв. до н. э., принадлежащих разным школам общественно-политической мысли – моистской, конфуцианской, легистской, эклектической и др.² Иными словами, перед нами общее представление, разделявшееся разными школами. Классические конфуцианские и иные древние тексты связывают этот термин (и, соответственно, обозначаемую им концепцию) с западножюуской государственностью³.

Особую роль в позднейшей разработке этого представления сыграли мыслители «школы закона» (*фа цзя* 法家) ветви Шэнь Бу-хая. На их заслуги в этом отношении указывается в трактате

но в выражении *юэ гуань* 越官 («превысить [меру власти, положенную чиновнику по должности с определёнными] служебными обязанностями») или в синонимичном выражении *юй чжи* 踰職 («преступить [меру власти, положенную чиновнику по должности с определёнными] служебными функциями»). Иероглиф *гуань* имеет здесь значение «служебная обязанность (= функция)», см. комментарий Чэнь Ци-ю 陳奇猷 в [ХФЦЦШ, т. 2, гл. 27, с. 498].

² См.: [МЦ, гл. 39, с. 66]; ср.: [Mei 1929, p. 202; СЦЦШ, гл. 11, с. 147, 152, гл. 12, с. 167; ХФЦЦШ, гл. 36, с. 809; Liao 1959, vol. 2, p. 152; ГЦТШ, гл. 67, с. 412, 423, 425–427; ГЦЦЦ, с. 1004, 1015; Кроль 1977, с. 143–144, примеч. 40; ЛШЧЦ, 4.25, гл. 4, с. 185–186; Wilhelm 1928, S. 438–442], а также ниже, примеч. 3. Перевод этого термина выражением «права и обязанности», предложенный У. А. Рикеттом, представляется менее удачным. Ср.: [Rickett 1965, vol. 1, p. 127 and n. 135; Морохаси Тэцудзи 1960, т. 2, с. 200, № 198].

Одни ханьские контексты, где употреблён термин *фэнь чжи*, указывают на разделение труда между чиновниками (см., например: [ШЦ, гл. 56, с. 21–22]; ср.: [Вяткин, Таскин 1972, с. 144, 245, примеч. 107; ХШБЧ, гл. 83, с. 4945; Dubs 1955, p. 37–38 and n. 8.3; БХТ, гл. 1Б, с. 65; Tjan 1952, p. 410]), другие – на размежевание между чиновниками пространства, т. е. подведомственных им территорий (см.: [ХШБЧ, гл. 85, с. 5014; БХТ, гл. 1Б, с. 68; Tjan 1952, p. 2, pp. 413–414]).

³ См.: [Legge 1865, Pt. V, Bk. XX, p. 530; ЧЛЧШ, гл. 1, с. 3а]; ср.: [Bitot 1851, T. 1, p. 2 et n. 2; Couvreur 1913, T. 1, ch. I, partie II, art. 1, 30, p. 84] и выше, примеч. 2.

Сыма Таня 司馬談 (ум. 110 г. до н. э.) о шести важнейших школах мысли (последняя треть II в. до н. э.): «Что до того, что [мыслители школы закона] воздают почёт правителю и принижают сановников, сделали ясным разделение служебных обязанностей (функций) [между сановниками (или чиновниками), так что те] не могут превышать [власти, положенной им по должности; этого] не в состоянии изменить даже все [остальные] школы» [ШЦ, гл. 130, с. 12], ср.: [Кроль 1977, с. 137, 143–145, примеч. 39, 40]⁴.

Принцип разделения служебных функций был принят первой в Китае централизованной бюрократической империей Цинь, которая провела в жизнь ряд идей «школы закона». Об этом свидетельствуют упоминания об «обособленных функциях» «руководителей краёв» в циньской надписи на стеле с террасы Ланьэ (219 г. до н. э.), а также ряд указаний в других надписях на циньских стелах, где мысль о разделении служебных функций выражена прямо или косвенно при помощи иных терминов (см.: [ШЦ, гл. 6, с. 37]; ср.: [Вяткин, Таскин 1975, с. 68])⁵.

Западноханьская империя (202 г. до н. э. – 8 г. н. э.) унаследовала от циньской вместе с бюрократической структурой⁶ и принцип разделения служебных функций.

---

⁴ ШЦ «Воздание почёта государю и принижение сановников» считалось в те времена следствием применения доктрины *син мин*. Ср.: [Creel 1959, p. 202].

⁵ В надписи на стеле, воздвигнутой в 219 г. до н. э. на горе Тайшань, говорится, что жители империи «тщательно руководствуются своими функциями и обязанностями»; в надписи на стеле, воздвигнутой в 218 г. до н. э. на горе Чжифу, сказано: «[Исполняющие свои] функции сановники руководствуются своими должностными обязанностями (*фэнь*), каждый знает, что ему делать, в [порученных им] делах (или служебных обязанностях — функциях *ши* 事. — Ю. К.) нет сомнений и неясностей»; в надписи на стеле, воздвигнутой в 211 г. до н. э. в Куайцзи (сейчас эти иероглифы произносятся Гуйцзи 會稽), говорится, что циньский император «впервые привёл в порядок образцы и нормы [поведения людей], рассмотрел и разграничил их служебные обязанности и установил это в виде неизменного правила»; почти непосредственно перед этим в надписи говорится о произведённом императором впервые «установлении *син мин*». См.: [ШЦ, гл. 6, с. 33–34, 43, 62]; ср.: [Вяткин, Таскин 1975, с. 67, 73, 83; Creel 1961, p. 620].

⁶ Яркие примеры применения этого принципа в 8 и 1 гг. до н. э. см. в: [ХШБЧ, гл. 19А, с. 1102–1104, гл. 83, с. 4945; Dubs 1944, p. 415–416; Dubs 1955, p. 37–38]; см. также выше, примеч. 2. Принцип этот на

Именно материалы, восходящие ко временам империи Западная Хань, позволяют говорить о самых ранних достоверно известных нам китайских законах 律 *люй* (термин, который в среди синологов широко принято переводить словом «статут»; такой перевод использован и в этой статье) о наказаниях чиновников за превышение власти.

Среди законов и указов, перечисленных в книге известного исследователя ханьского законодательства А. Ф. П. Хюльзеве (Hulsewé), некоторые пока представляют собой загадку. Таковы, в частности, статуты под номером 12, название которых — *юэ гун люй* 越官律 — он с оговоркой перевёл как «статуты о нарушении черты (пределов территории?) дворца» (см.: [Hulsewé 1955]).

Мы полностью согласны с критическими соображениями, не позволившими А. Ф. П. Хюльзеве безоговорочно принять трактовку ханьских законов, о которых идёт речь, данную ок. 1912 г. Шэнь Цзя-бэнем 沈家本 в книге «Хань люй чжи и» 漢律摭遺 («Восполнение упущенного [другими исследователями] ханьских статутов»). Далее мы предлагаем собственное решение загадки этих законов.

Представляется, что китайские, японские и европейские учёные, упоминавшие эти статуты после Шэнь Цзя-бэня⁷, по большей части неправильно читали само их название; поэтому те из них, кто пытался истолковать это название, искали смысл в сочетании иероглифов, в котором его нет.

Между тем, ещё Янь Кэ-цзюнь 嚴可均 (1762–1843) и Яо Чжэнь-цзун 姚振宗 (1842–1906), цитируя оба источника, где упоминаются эти статуты, передали их название не как *юэ гун люй*, а как *юэ гуань люй* 越官律; причём Яо Чжэнь-цзун указал, что тексты иногда дают чтение *гун* вместо *гуань* (ср.: [БКРС, № 2363, 2371]) (см.: [ЦЦВ, гл. 75, с. 1а; ХШИВЧШБ, с. 38–39]). Со своей стороны, я проверил обе цитаты по первоисточникам; и хотя найти издание «Цзинь шу» 晉書 («Истории Цзинь»), где название статутов не читалось бы *юэ*

уровне разделения обязанностей между министрами выражен и в речи помощника государя — канцлера-даоса Чэнь Пина 陳平 (произнесённой ок. 179 г. до н. э.), который не употребляет при этом термина *фэнь чжи*; см.: [ШЦ, гл. 56, с. 21–22]; ср.: [Watson 1961, p. 165–166]).

⁷ Кроме названных сочинений Шэнь Цзя-бэня и А. Ф. П. Хюльзеве см.: [Duyvendak 1928, p. 127; Чэн Шу-дэ 1934, с. 18; Морохаси Тэцудзи 1960, т. 10, с. 851, № 170; Чжу Го-чжао 1981, с. 28] и др. Свою интерпретацию этого названия мы опубликовали в ст.: [Kroll 1970, p. 313–331]. Настоящая статья отчасти является переработкой этой публикации, но после отправной мысли несколько по-новому развивает ту же тему.

гун люй, не удалось (ср., например: [ЦШ, гл. 30, с. 229]), чтение *юэ гуань люй* встретилось нам в двух изданиях «Тай-пин юй лань» 太平御覽 («[Энциклопедии, составленной в годы] Тай-пин [син-го] и высочайше просмотренной»), одно из которых воспроизводит сунский текст этого памятника, а другое представляет собою отредактированную версию такого текста (см.: [ТПЮЛ, гл. 638, с. 7а; ТПЮЛЬЧЧ, гл. 638, с. 7а]). Поскольку в обоих случаях название подборки статуй *юэ гун люй* или *юэ гуань люй* — это названия статуй, упоминаемых в одном и том же сочинении, одно из двух содержит ошибку. Иероглифы *гун* 宮 и *гуань* 官 похожи друг на друга, и легко можно себе представить, что при переписке или даже при перепечатке страниц соответствующих источников иероглиф *гуань* был по ошибке заменён иероглифом *гун*⁸, вследствие чего и возникло загадочное сочетание знаков *юэ гун* 越宮. Между тем в отличие от этого сочетания знаков выражение *юэ гуань* 越官 не только имеет очевидный смысл, но и встречается в древних источниках; при этом оно выступает в качестве термина, означающего «превышение [власти, положенной чиновнику для выполнения его] служебных обязанностей (функций)».

Термин *юэ гуань* 越官 фигурирует в гл. 7 трактата «Хань Фэйцзы». Этот контекст настолько интересен для рассматриваемого вопроса, что стоит процитировать его перевод целиком:

人主將欲禁姦，則審合刑名者，言異事也。為人臣者陳而言，君以其言授之事，專以其事責其功。功當其事，事當其言，則賞；功不當其事，事不當其言，則罰。故群臣其言大而功小者則罰，非罰小功也，罰功不當名也。群臣其言小而功大者亦罰，非不說於大功也，以為不當名也害甚於有大功，故罰。

昔者韓昭侯醉而寢，典冠者見君之寒也，故加衣於君之上，覺寢而說，問左右曰：「誰加衣者？」左右對曰：「典冠。」君因兼罪典衣與典冠。其罪典衣、以為失其事也，其罪典冠、以為越其職也。非不惡寒也，以為侵官之害甚於寒。故明主之畜臣，臣不得越官而有功，不得陳言而不當。越官則死，不當則罪，守業其官所言者貞也，則群臣不得朋黨相為矣。

Если повелитель людей хочет воспретить [чь-то] преступления, то [он] вникает в исполнение и название [порученного чиновнику дела] (т. е. в его служебные функции. —

---

⁸ Сходное искажение было отмечено Р. П. Крамерсом (см.: [Kramers 1950, p. 344]) и Х. Х. Дабсом (см.: [Dubs, 1938, p. 118–119, n. 3]) на примере других текстов.

Ю. К.) и добивается соответствия [между ними]. Исполнение и название — это слова и дела [человека]⁹. Тот, кто является сановником (чиновником. — Ю. К.), произносит [свои] слова [перед правителем], а государь на основании его слов поручает ему дело (обязанность. — Ю. К.) и исключительно на основании [порученного] ему дела (обязанности. — Ю. К.) требует от него результата. Если результат соответствует [порученному] ему делу, а дело соответствует его словам, то [сановника (или чиновника. — Ю. К.)] награждают; если результат не соответствует [порученному] ему делу, а дело не соответствует его словам, то [сановника] наказывают. Поэтому если слова сановников [сулят что-то] значительное, а результаты незначительны, то [правитель] наказывает [исполнителей, притом] наказывает не за незначительные результаты, а наказывает за то, что результаты не соответствуют [данному ранее] названию. Если слова сановников [сулят что-то] незначительное, а результаты значительны, то [правитель] также наказывает [чиновника, притом] не потому, что не рад значительным результатам, а потому, что считает, что вред от несоответствия [результатов] названию сильнее, чем от отсутствия¹⁰ значительных результатов; оттого-то он и наказывает [чиновников].

В старину, когда князь Чжао [владения] Хань уснул, напившись пьян, хранитель [княжеской] шапки увидел, что государь озяб, и потому накинул на него одежду. Пробудившись ото сна, [правитель] остался доволен и спросил приближённых: “Кто накинул [на меня] одежду?” Они ответили: “Хранитель шапки”. Тогда государь вкупе признал виновными¹¹ и хранителя одежды, и хранителя шапки. Он при-

---

⁹ По предложению Гу Гуан-ци 顧廣圻 повторяем в этом месте сочетание *син мин* («исполнение и название»); в согласии с мнением того же Гу Гуан-ци, а также Ван Сянь-шэня 王先慎, Тао Хун-цина 陶鴻慶 и Чэнь Ци-ю 陳奇猷, заменяем иероглиф *и* 異 («отличаться») на иероглиф *юй* 與 («и»). См.: [ХФЦЦШ, гл. 7, с. 115–116, примеч. 18]. Иной перевод см. в кн.: [Иванов 1912, с. 31; Bodde 1938, p. 203; Liao 1959, vol. 1, p. 43].

¹⁰ По предложению Тао Хун-цина 陶鴻慶, поддержанному Чэнь Ци-ю 陳奇猷, заменяем иероглиф *ю* 有 («иметь», «наличие») иероглифом *у* 無 («не иметь», «отсутствие»). См.: [ХФЦЦШ, с. 116, примеч. 21]. Иной перевод см. в кн.: [Иванов 1912, с. 32; Bodde 1938, p. 203; Liao. Op. cit., Vol. 1, p. 49].

¹¹ В трактовке этого места мы последовали за Чэнь Ци-ю (см.: [ХФЦЦШ, с. 116–117, примеч. 24]). Другой перевод см. в кн.: [Иванов

знал виновным хранителя одежды, ибо почёл, что тот пренебрёг [порученным] ему делом (служебной обязанностью, функцией *ши ци ши* 失其事. — Ю. К.)¹²; он признал виновным хранителя шапки, ибо почёл, что тот превысил свою служебную функцию (*юэ ци чжи* 越其職). Это не значит, что государь не боялся холода (досл. «не питал отвращения к холоду». — Ю. К.), но он считал, что вред от вторжения во [власть, положенную обладателям чужих] служебных функций (или «чужих полномочий», *цинъ гуань* 侵官. — Ю. К.) сильнее, чем от холода. Поэтому когда мудрый государь держит на службе сановников, то сановники не могут превышать [власти, предоставленной им их] служебными функциями (*юэ гуань* 越官), и [благодаря этому] иметь заслуги, не могут произносить слова, которые бы не соответствовали [порученным им делам (т. е. их обязанностям)]. Когда [они] превышают [свои] служебные функции, [их] предают смерти, а когда [их слова] не соответствуют [их служебным обязанностям]¹³, то сановники не имеют возможности образовывать партии и помогать друг другу [в личных (т. е. в корыстных. — Ю. К.) интересах]» [ХФЦЦШ, гл. 7, с. 111–112]¹⁴.

Комментатор «Хань Фэй-цзы» отмечает, что выражение *юэ гуань* эквивалентно выражению *юэ чжи* 越職 («превышать слу-

---

1912, с. 32; Liao 1959, vol. 1, p. 49; Creel 1974, p. 29].

¹² Согласно версии этого текста, цитированной в «И линь» 意林 («Лес мыслей»), это место читается *ши ши* 失事 («пренебрёг [порученным] делом (или служебной обязанностью)»), см.: [ИЛ, гл. 1, с. 15].

¹³ Опускаем при переводе последующие девять иероглифов, по мнению Чэнь Ци-ю, попавшие в текст «Хань Фэй-цзы» из древнего комментария (см.: [ХФЦЦШ, с. 117–118, примеч. 26]). Иные переводы см.: [Иванов 1912, с. 32; Liao 1959, vol. 1, p. 49].

¹⁴ В связи с историей о превышении служебных функций «хранителем шапки» князя Хань Ван Чун 王充 (27 – ок. 97 г. до н. э.) приводит рассказ о некоем сопровождающем важного лица из княжества Вэй, который ездил со своим государем в качестве третьего седока в колеснице. Желая спасти государя от опасности, этот сопровождающий «превысил власть, [положенную ему в соответствии с его] служебными функциями» (*юэ чжи*), тем, что «вторгся в чужие служебные обязанности (или полномочия, *цинъ гуань* 侵官. — Ю. К.)» и вызвал колесницу, что было обязанностью не его, а возницы государя, который совершил оплошность, не сделав этого вовремя; а превысив власть, не понёс за это наказания (см.: [ЛХЦШ, гл. 5, с. 39, гл. 84, с. 1171]; ср.: [Forke 1962, p. 154, 86; ШЮЦЦЦИ, гл. 11, с. 357–359]).

жебные функции», т. е. власть, положенную по должности чиновникам для выполнения их служебных функций) и отражает идею «школы закона» о разделении служебных функций между чиновниками, о недопустимости совмещения различных должностей в одних руках и наличия дополнительных служебных обязанностей у чиновника, занимающего определённую должность. Согласно этому мнению, слово *гуань* в данном контексте значит то же, что слово *чжи* 職 – «служебная функция». Комментатор Чэнь Ци-ю указывает и на существование параллельного термина *юй гуань*, где иероглиф *юй* 踰 значит то же, что *юэ* 越 – «перейти через», «превышать». Термин *юй гуань* – синоним терминов *юэ гуань* и *юэ чжи*. Встречается он в высказываниях Шэнь Бу-хая, к которым, на взгляд Чэнь Ци-ю, и восходит идея Хань Фэя о недопустимости превышения власти чиновниками [ХФЦЦШ, с. 117, примеч. 25]¹⁵.

Как явствует из приведённого ранее текста, исследуемый термин *юэ гуань* связан с доктриной *син мин*, разработанной в первую очередь Шэнь Бу-хаем. По-видимому, не случайно, что исторический пример, фигурирующий как иллюстрация идеи недопустимости превышения служебных функций в этом тексте, взят из предания о ханьском князе Чжао-хоу 韓昭侯 (358–333 гг. до н. э.), первым советником которого был Шэнь Бу-хай (ср.: [Creel 1974, p. 1, 2, 21–34, 36–43]). Поэтому представляется целесообразным последовать указанию Чэнь Ци-ю и обратиться к тем текстам трактата «Хань Фэй-цзы», где в двух известных нам случаях в цитатах из Шэнь Бу-хая встречается термин *юй гуань*.

В гл. 43 «Хань Фэй-цзы» содержится критическая оценка, данная Хань Фэем учению Шэнь Бу-хая. Между прочим там говорится:

申子言「治不踰官，雖知弗言」。治不踰官，謂之守職也可；知而弗言，是不謂過也。人主以一國目視，故視莫明焉；以一國耳聽，故聽莫聰焉。今知而弗言，則人主尚安假借矣？

Шэнь-цзы сказал: «При хорошем управлении [чиновники] не превышают [власти, предоставленной им их] служебными функциями (*юй гуань*), даже если [чиновник] и знает [о чём-

---

¹⁵ Как отмечает Чэнь Ци-ю, по наблюдениям Сунь Шу-чэна, в гл. 3 энциклопедии «Бэй тан шу чао» 北堂書潮 («Извлечения из книг Северного зала»), где цитируется переведённый выше текст, вместо выражения *юэ гуань* в двух случаях стоит эквивалентное выражение *юэ чжи*. Добавим, что пересказывая эпизод о превышении власти «хранителя шапки», Ван Чун употребляет именно термин *юэ чжи* (см.: [ЛХЦШ, гл. 5, с. 39]).

либо вне его официальной компетенции, он] не говорит [об этом]». Если «при хорошем управлении [чиновники] не превышают [власти, соответствующей] их служебным обязанностям (функциям)», то это можно назвать «соблюдением служебных функций» (*шоу чжи* 守職), «Знать, но не говорить» – это значит не доносить о [чужих] проступках. Повелитель людей смотрит, пользуясь глазами [жителей] целого государства, поэтому ни у кого нет такого острого зрения, как у него; слушает, пользуясь ушами [жителей] целого государства, поэтому ни у кого нет такого чуткого слуха, как у него. Ныне, если [чиновники] будут «знать, но не говорить», то чем же ещё пользоваться повелителю людей? [ХФЦЦШ, гл. 43, с. 907]; ср.: [Иванов 1912, с. 240–241; Liao 1959, vol. 2, p. 215; Creel 1974, p. 383]¹⁶.

В гл. 38 «Хань Фэй-цзы» содержится критика поведения музыканта Чжун-ци 中期 за то, что тот выступил перед циньским царём Чжао с обличением его «ошибки» и неверным советом на политическую тему. Вот одно из критических соображений относительно Чжун-ци:

且中期之所官、琴瑟也，絃不調，弄不明，中期之任也，此中期所以事昭王者也。中期善承其任，未慊昭王也，而為所不知，豈不妄哉！……《申子》曰：「治不踰官，雖知不言。」今中期不知而尚言之。

К тому же то, что было служебной обязанностью (функцией. — Ю. К.) Чжун-ци, – это [ведать] лютями *цин* 琴 и *се* 瑟. Его обязанностью было [принимать меры, если] струны не были настроены и мелодия звучала не чисто. Вот та [функция, выполня] которую Чжун-ци служил царю Чжао. Он был способен принять на себя эту обязанность; разве не был он безрассуден, когда, ещё не удовлетворив [требования] царя Чжао, заговорил о том, чего не знал? <...> Шэнь-цзы сказал: «При хорошем управлении [чиновники] не превышают своих функций, даже если [чиновник] и знает [о чём-либо вне его официальной компетенции], он не говорит [об этом]». Ныне же Чжун-ци не знал, но всё-таки заговорил об этом [ХФЦЦШ, гл. 38, с. 865]; ср.: [Liao 1959, vol. 2, p. 186].

Термин *юэ* (или *юй*) *гуань* не был изобретён ни Шэнь Бу-хаем, ни Хань Фэем. Он встречается в «Цзо чжуань» 左傳 («Коммента-

---

¹⁶ По мнению текстологов, гл. 43 «Хань Фэй-цзы» действительно написана Хань Фэем; следовательно, опираясь на её текст, позволительно делать выводы о взглядах этого мыслителя.

рии Цзо») в речи цзиньского сановника Чжао Мэна 趙孟, приведённой под 1-м годом Чжао-гуна (542 г. до н. э.). Ей предшествует рассказ о том, что на собрании удельных правителей возникла угроза казни посла княжества Лу 魯 Шусунь Бао 叔孫豹 в связи с тем, что другой сановник Лу, Цзи У-цзы 季武子 из клана Цзисунь 季孫, напал на княжество Цзюй 莒 в нарушение только что возобновлённого на собрании клятвенного договора, скреплённого жертвенной кровью, который запрещал военные действия. Но когда у Шусунь Бао потребовали взятку, которая бы спасла ему жизнь, он отказался дать её. Объясняя свой отказ, он между прочим сказал: «[Члены клана] Шу[сунь всегда] выезжали [в другие владения в качестве послов, а члены клана] Цзи[сунь] находились [в своём государстве и блюли его; это] имеет давнее происхождение; опять же, на кого мне роптать, [если меня казнят]?» 叔出季處，有自來矣，吾又誰怨。Когда эти слова дошли до Чжао Мэна, тот заметил: «Думая о [грозивших ему] трудностях [и тем не менее] не превышая [своих] служебных функций (*юэ гуань*), [он остался] честен» 思難不越官，信也; здесь проявилось одно из трёх качеств (преданность, честность и душевная чистота), за которые Чжао Мэн назвал Шусунь Бао «справедливым» (или «соблюдающим долг», *и* 義) (см.: [ЧЦЦЧШ, гл. 41, с. 5а; Legge 1982, Pt. II, p. 570, 576–577]). За словами Шусунь Бао стоит концепция, видимо, наследственного разделения служебных функций между кланами министров Шусунь и Цзисунь в Лу. Выражением «не превышать служебных функций» Чжао Мэн описывает отказ Шусунь Бао уклониться от участия (и тем самым от выполнения обязанностей) посла ради спасения собственной жизни.

Точно так же не был изобретён Хань Фзем и термин *цинь гуань* («вторжение в [чужие] служебные обязанности (функции, полномочия)») в рассказе о ханьском князе Чжао и «хранителе шапки», близкий по смыслу термину *юэ гуань* и сопоставленный с упоминавшимся выше выражением *ши ци ши* — «пренебречь [порученным] ему делом (или служебными функциями, полномочиями)». Термин *цинь гуань* также встречается в «Цзо чжуань» в речи цзиньского аристократа Луань Цяня 欒鍼, приведённой под 16-м годом Чэн-гуна (575 г. до н. э.), где он сопоставлен с термином *ши гуань* 失官 («пренебрегать своими служебными функциями»), аналогичным по смыслу выражению *ши ци ши*. Луань Цянь сопровождал в бою цзиньского князя, чья колесница увязла в трясине; видя, что его собственный отец Луань Шу 欒書 хочет пересадить князя в свою колесницу, он воспротивился этому со словами: «Уйдите, Шу. В государстве есть великая служебная функция [главноко-

ман্দующего], как вы можете самовольно присвоить её [и сделаться возницей князя]? К тому же вторжение в [чужие] служебные функции (*цинъ гуань* 侵官) – это нахальство; пренебрежение своими служебными функциями (*ши гуань* 失官) – это нерадивость; покинуть пост (*ли цзюй* 離局) – это вероломство. Тут три преступления, которые нельзя совершать» 書退，國有大任，焉得專之，且侵官，冒也，失官，慢也，離局，姦也，有三罪焉，不可犯也. С этими словами он вытащил колесницу князя из трясины (см.: [ЦЦЦЧШ, гл. 28, с. 5]; ср.: [Legge 1872, p. 392, 397])¹⁷.

Теперь можно проследить раннюю историю политической концепции, обозначенной терминами *юй гуань* 踰官 (превысить меру власти, положенную чиновнику по занимаемой должности), *юэ гуань*, *юэчжи* 越職 и *цинъ гуань* 侵官. Эта концепция восходит к дофилософскому периоду – первой половине первого тысячелетия до н. э., передающие её термины *юэ гуань* и *цинъ гуань* встречаются в текстах конца периода Чунь цю (VI в. до н. э.), но не исключено, что они (да и сама концепция) относятся ещё ко временам Западной Чжоу, когда уже существовало представление о разделении служебных функций (*фэнь чжи* 分職). В тексте, в котором впервые встречается термин *юэ гуань*, концепция превышения служебных функций, видимо, имеет несколько архаическую окраску, так как, очевидно, относится к разделению служебных функций между наследственными должностями.

Мысль о недопустимости выхода чиновника за рамки служебных функций была воспринята и развита Шэнь Бу-хаем и принята в государственной практике владения Хань, где он жил и нёс службу.

В IV–III вв. до н. э. в среде адептов школы *фа* – у самого Шэнь Бу-хая или у его последователей – возникло также теоретическое обоснование этой мысли в духе доктрины *син мин*, дошедшее до нас в гл. 7 «Хань Фэй-цзы», но, по-видимому, являвшееся обобщением государственного опыта владения Хань времён Шэнь Бу-хая. Со-

---

¹⁷ В «Хань шу» термин *цинъ гуань* сопоставлен с термином *ши чжи* 失職 («пренебрегать [своими] служебными функциями»): «В древности... все чиновники, [включая] имевших [собственное] веденье, исполняли законы и получали указы, с их помощью выполняли те [обязанности], которыми они ведали. Тех, кто пренебрегал своими служебными функциями (или выходил из круга своих полномочий, *ши чжи*), ждала кара; тех, кто вторгался в [чужие] служебные функции (*цинъ гуань*), ждало наказание» [ХШБЧ, гл. 92, с. 5255; ср.: Watson 1974, p. 223]. В свою очередь, синонимом термина *цинъ гуань* является термин *цинъ чжи* 侵職 (см.: [ХФЦЦШ, гл. 36, с. 804]).

гласно этому обоснованию, официальное определение «служебной функции» (*гуань, чжи, ши*) рассматривалось как её «название» (*мин* 名), а результаты» (*зун* 功) практического выполнения этой функции чиновником – как её «исполнение» (*син* 刑). Осуществляя контроль над бюрократией, правитель должен был сравнивать официальное определение служебной функции с тем, как она реализовалась на практике, т. е. *мин* и *син*. В случае соответствия «названия» и «исполнения» поведение чиновника обозначалось термином «соблюдение (или выполнение) служебной функции» (*шоу чжи* 守職). В случае их несоответствия – в зависимости от того, делал ли чиновник недостаточно или зашёл слишком далеко, – оно обозначалось терминами «пренебрежение [порученным] (ему) делом (обязанностью)» (*ши [ци] ши*), «пренебрежение служебной обязанностью (функцией)» (*ши гуань*) или же «превышение служебной обязанности (функции)» (*юй гуань, юэ гуань, юэ чжи*), «вторжение в чужие служебные обязанности (функции)» (*цинъ гуань*).

Шэнь Бу-хай и его последователи обозначали термином «превышение служебной функции» как минимум следующие виды поступков: 1) выполнение одним чиновником по собственному почину обязанности другого чиновника; 2) высказывание чиновника перед правителем по собственному почину по вопросу вне своей служебной компетенции. К поступкам второго вида относятся, в свою очередь, по меньшей мере два случая: а) высказывание критики и советов в адрес правительства и б) доносы на совершивших преступление подданных.

Адепты «школы закона», принимавшие тезис о недопустимости «превышения служебных функций» чиновниками, по-разному относились к доносам. Видимо, Шэнь Бу-хай считал достаточным контроль правителя над чиновниками на основе доктрины *син мин* и в принципе не одобрял их инициативы за пределами их официальной компетенции. Отсюда следовало, что донос одного чиновника о преступлениях другого есть тоже «превышение служебных функций».

В III в. до н. э. Хань Фэй внёс существенное изменение в теорию Шэнь Бу-хая: приняв вместе с доктриной *син мин* тезис о недопустимости «превышения служебной функции», он отказался рассматривать доносы чиновников друг на друга как такое превышение. Напротив, он счёл доносы необходимым дополнением контроля сверху и потому высказывался за то, чтобы они были вменены в обязанность чиновникам. Эта поправка была сделана под явным влиянием теорий шанского Яна (Шан Ян 商鞅, ум. в 338 г. до н. э.), сочетание идей которого с идеями Шэнь Бу-хая было вообще характерно для философии Хань Фэя.

Действительно, через «Шан-цзюнь шу» 商君書 («Книгу государя Шан») красной нитью проходят мысли об организации народа в «пятки» и «десятки», о коллективной ответственности за преступления, совершённые одним из членов семейных, соседских или бюрократических групп, связанных круговой порукой, об обязательности доносов на провинившихся, о наградах за доносы и наказаниях за недоносительство¹⁸. Те же мысли явствуют из материалов о реформах шанского Яна, содержащихся в разных источниках (в том числе «Хань Фэй-цзы») ¹⁹. Приведём лишь один текст из «Шан-цзюнь шу», где специально говорится о доносах чиновников друг на друга. Там сказано:

«Если среди чиновников, приводящих в исполнение законы и соблюдающих служебные функции (*шоу чжи*), есть такие, которые не осуществляют законов царя, их считают виновными в преступлении, [заслуживающем] смертной казни, и не прощают; [наложенное на них] наказание распространяется на три группы [их] родственников²⁰. Сослуживцы²¹, которые, узнав [о преступлении], доносят о нём правителю, избавляются от (т. е. избега-

---

¹⁸ См.: [ШЦШЦГДБ, гл. 2, с. 7, 8, гл. 5, с. 24, гл. 7, с. 34, гл. 17 с. 61, гл. 18, с. 65, гл. 19, с. 71, 72, гл. 24, с. 87; ср.: Duyvendak 1928, p. 179–180, 182, 212–213, 231, 279, 287, 291, 295–296, 321; Переломов 1968, с. 144–146, 166, 179, 207, 211, 214, 216–217, 231].

¹⁹ См.: [Duyvendak 1928, p. 57–61; Bodde 1938, p. 166–168; Переломов 1962, с. 130–137; Переломов 1968, с. 98; Переломов 1981, с. 46, 120, 127–128, 156; Hulsewé 1985, p. 13, 145 etc].

²⁰ А. Ф. П. Хюльзеве интерпретирует термин «уничтожение трёх групп родственников (досл.: трёх кланов)» как уничтожение расширенной семьи преступника, см.: [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 111–112, esp. p. 115–116]. Материалы об уничтожении трёх групп родственников в государстве Цинь см. в кн.: [ЦХЯДБ, гл. 21, с. 328–330]. Что касается самой «Шан цзюнь шу», то там говорится: «У народа сильного государства [ведётся так]: когда отец провожает своего сына, старший брат – своего младшего брата, жена – своего мужа, все они говорят: “Не возвращайся без победы”. Они говорят также: “Если ты не выполнишь законы или отступишь от приказов – и ты будешь предан смерти, и мы будем преданы смерти”» [ШЦШЦГДБ, гл. 18, с. 65]; ср.: [Duyvendak 1928, p. 286; Переломов 1968, с. 211]. Перечисленные здесь лица как бы представляют три группы родственников, подлежащих казни (при династии Хань вместе с отцом казнили мать, вместе с братьями – сестёр, вместе с женой – детей преступника).

²¹ Так же, как Я. Я. Л. Дойвендак, мы принимаем замену иероглифа *чжоу* 周 на иероглиф *тун* 同 («один и тот же»), предложенную Юй Юэ 俞樾 (1821–1906). Чжу Ши-чэ считает, что сочетание *чжоу гуань* означает «заполнять посты».

ют. — Ю. К.) обвинения» 守法守職之吏，有不行王法者，罪死不赦，刑及三族。同官之人，知而訐之上者，自免於罪 [ШЦЩГДБ, гл. 17, с. 61]; ср.: [Duyvendak 1928, p. 279; Переломов 1968, с. 206–207].

Нам не удалось найти термина *юэ гуань* или его эквивалентов в текстах, относящихся к периоду империи Цинь. Укажем, однако, что в это время были официально приняты как принцип «разделения функций» между чиновниками и доктрина *син мин* (см.: [Creel 1974, p. 225]), так и законы шанского Яна о коллективной ответственности. Последнее обстоятельство подтверждает текст доклада Ли Сы 213 г. до н. э. о сожжении книг (легший в основу циньского статута), где говорится: «Чиновники, которые видели [преступление] или знали о нём, но не донесли [на преступников], считаются виновными одинаково с ними» 吏見知不舉者與同罪 [ШЦ, гл. 6, с. 52]; ср.: [Вяткин, Таскин 1975, с. 77]²².

Таким образом, при династии Цинь статус бюрократии, по-видимому, отвечал больше идеям Хань Фэя, чем представлениям Шэнь Бу-хая.

Нам известен лишь один случай употребления термина *юэ гуань* в текстах, касающихся эпохи Западная Хань, а именно в названии статута *юэ гуань люй*. Зато эквивалентный термин *юэ чжи* неоднократно встречается в этих текстах.

В докладе, представленном трону в 117 г. до н. э. главнокомандующим Хо Цюй-бином 霍去病, сановники обвинялись в том, что они «втихомолку издали наблюдают [за тем, что дети императора выросли, но не имеют ни титула и придворного ранга, ни должностей “наставника” и “руководителя”] и не смеют сказать [об этом], превысив свои служебные функции (*юэ чжи*)» 群臣私望，不敢越職而言 [ШЦ, гл. 60, с. 3, 4].

В эдикте императора Сюань-ди 宣帝 от 64 г. до н. э. говорится: «Некоторые [чиновники] самовольно набирают [людей] на отбывание

---

²² Хотя в докладе Ли Сы говорится об издании «указа», по-видимому, его предложения были оформлены в виде «статута» (см.: [ХШБЧ, гл. 2, с. 107], коммент. Чжан Яня [Ш в. н. э.]). Этот статут был отменён с падением династии Цинь в 207 г. до н. э. (см.: [ШЦ, гл. 8, с. 34–35]; ср.: [Вяткин, Таскин 1975, с. 170–171]; см. также: [Dubs 1938, p. 58]), затем возрождён при династии Хань около 200 г. до н. э. под первоначальным названием «статута о сокрытии [запрещённых] писаний» (*се шу люй* 挾書律) (см.: [ЛХЦШ, гл. 61, с. 864; ВШ, гл. III, с. 1606; Dubs 1938, p. 182 andn. 3; Hulsewé 1955, vol. I, p. 39–40]) и, наконец, упразднён в 191 г. до н. э. [Там же].

трудовых повинностей для украшения [почтовых] кухонь и перекладных станций, чтобы удовлетворить [желания] проезжих посланцев и гостей, превышают свои служебные функции, преступают законы и таким образом добывают [себе] славу и известность» 或擅興繇役，飾廚傳，稱過使客，越職踰法，以取名譽 [ХШБЧ, гл. 8, с. 267]; ср.: [Dubs 1944, p. 232; Dubs 1955, p. 307, n. 15.3].

Данный текст не содержит никаких указаний на то, что чиновники вторгаются в служебные функции своих коллег; напротив, единственное их преступление состоит в самовольных действиях в нарушение закона (быть может, «статута о [наборах на отбывание] повинностей» – *син люй* 興律? См.: [Hulsewé 1955, vol. I, p. 34–35; Чэн Шу-дэ 1934, с. 16, 70–71]). Это действия в угоду влиятельным лицам и в ущерб императору или его закону.

В комментарии Цзин Фана 京房 (77–36 гг. до н. э.) к «И цзину» 易經 («Классической книге перемен») говорилось: «Когда гегемоны и предводители превышают свои функции, это называется “делить власть”. При этом затмении солнце бывает разделено пополам» [ХШБЧ, гл. 27Вб, с. 2429].

Во-первых, следует отметить, что в этом тексте термином *юэ чжи* охарактеризованы действия не чиновников (или, выражаясь осторожнее, не только чиновников, даже если условно отнести к последним «предводителей»), а удельных правителей, во всяком случае в той мере, в какой это касается «гегемонов». Во-вторых, нам представляется, что речь здесь идёт не о вторжении одного подданного в служебные функции другого, а о вторжении подданного в функции государя, царя эпохи Чжоу, ибо больше одного «гегемона» сразу в Китае не бывало. Поэтому «превышение функций» (*юэ чжи*) означает здесь разделение (т. е. присвоение подданным себе части) власти чжоуского государя, а не другого «гегемона». Такое понимание текста как будто подтверждается и сообщением о знаменнии, сопровождающем, по мнению Цзин Фана, «превышение функций» «гегемоном», его участие в «разделении власти». Это солнечное затмение, во время которого солнце разделено пополам. Представляется, что солнце в данном случае, как и во многих других, связано с государем и олицетворяет его власть, луна же связана с подданными; затмение солнца означает, что подданный усиливается в ущерб государю (так как соучаствует в его власти)²³.

В 43 г. до н. э. знаменитый сановник Лю Сян 劉向 (77–6 гг. до н. э.) представил трону доклад – письменное увещание в запеча-

---

²³ Ср. мнение Цзин Фана о том, что солнце – это государь, луна – подданные в кн.: [ЦХВ, гл. 44, с. 369]. Ср. также: [ХШБЧ, гл. 60, с. 4198].

танном виде – по вопросу о знамениях, содержащий критику; там он между прочим объяснял свои колебания, следует ли ему высказываться по этому поводу, тем, что «боялся превысить свои служебные обязанности (функции)» [ХШБЧ, гл. 36, с. 3385–3386].

В феврале-марте 20 г. до н. э. чиновник Гу Юн 谷永 подал доклад, в котором восхвалял достоинства Сюэ Сюаня 薛宣 и рекомендовал его на должность советника – «главы [ведомства] императорских писцов» (*юй-ши-да фу* 御史大夫); этот свой поступок он сам охарактеризовал как «превышение своих служебных обязанностей (функций)» [ХШБЧ, гл. 83, с. 4932].

В докладе, представленном трону в период 15–8 гг. до н. э. учёным Мэй Фу 梅福, сказано: «Я, Ваш подданный, слышал, что “не находясь на определённом посту, не обдумывают и относящихся к нему дел правления”²⁴. Дела правления – это служебные функции. “Если чей-то пост низок, а [сам] он ведёт речь о высоком, это преступление”²⁵. [И всё же] я, Ваш подданный, хочу превысить свои служебные функции и совершить преступление, произнести рискованные слова о бедствии [нашей] эпохи, даже если бы [за это я] лёг ничком на плаху и был рассечён поперёк в поясице. Я не жажду соблюдать [свои] служебные функции (*шоу чжи*) и не высказываться [ценою того, что сам я] доживу [до возраста, когда] выпадают зубы, а в день [моей] смерти имя моё исчезнет прежде, чем разложится моё мёртвое тело, даже если бы [за это] я оказался обладателем поста Цзин-гуна и тысячи четвёрок лошадей, стоящих в моих конюшнях...» 臣聞「不在其位，不謀其政」。政者職也，位卑而言高者罪也。越職觸罪，危言世患，雖伏質橫分，臣之願也。守職不言，沒齒身全，死之日，尸未腐而名滅，雖有景公之位，伏歷千駟，臣不貪也 [ХШБЧ, гл. 67, с. 4459].

В 12 г. до н. э. Гу Юн, бывший в это время правителем округа Бэйди 北地, но перед тем занимавший высокие посты при дворе, очередной раз выступил с критическим докладом о знамениях, где между прочим говорилось: «...Я, Ваш подданный, слышал, что по долгу службы государю “тот, кто имеет обязанность давать советы”, проявляет свою преданность, а “тот, кто имеет [установ-

---

²⁴ Цитата из «Лунь юй» 論語 («Обсуждённые изречения»), ср.: [Legge 1893, vol. 1, bk. VIII, ch. XIV, p. 213, bk. XIV, ch. XXVII, p. 286; Древнекитайская философия 1972, с. 155].

²⁵ Цитата из «Мэн-цзы» 孟子, ср.: [Legge 1895, vol. 2, bk. V, pt. II, ch. VI.5, p. 384].

ленные] служебные обязанности”²⁶, [старательно] исполняет свои служебные функции. Мне, Вашему подданному Юну, по счастью удалось избежать преступлений, [связанных с] обязанностью давать советы, [и теперь у меня] есть пост с [установленными] служебными обязанностями, и [я] должен изо всех сил соблюдать служебные функции, кормить и умиротворять сто кланов – и всё; мне не следует больше иметь отношения к высказываниям о приобретениях и потерях... В классической книге сказано: “Пусть вы сами находитесь вовне, но [ваши] сердца все без исключения пребывают в доме царя”²⁷. Мне, Вашему подданному Юну, посчастливилось получить возможность прислуживать во дворце, откуда [я] выходил и куда входил в течение трёх лет; и хотя [я теперь] охраняю границу со щитом и копьём в руках, [моё] сердце, в котором [я] с уважением и любовью помышляю [о государе], всё время пребывает в августейших покоях. По этой причине я дерзнул превысить служебные функции (*юэ... чжи*) мелкого чиновника из округа и рассказать о заботах, [тревоживших меня] в течение ряда лет» 臣聞事君之義，有言責者盡其忠，有官守者修其職。臣永幸得免於言責之辜，有官守之任，當畢力遵職，養綏百姓而已，不宜復關得失之辭...經曰：「雖爾身在外，乃心無不在王室。」臣永幸得給事中出入三年，雖執干戈守邊垂，思慕之心常存於省闈，是以敢越郡吏之職，陳累年之憂 [ХШБЧ, гл. 85, с. 5006–5007].

Пока нам известно всего три случая употребления термина *юэ чжи* при Восточной Хань. Первые два встречаются у Ван Чуна, который называет *юэ чжи* и поступок «хранителя шапки», накинувшего на ханьского князя Чжао одежду, когда тот озяб во время сна, и поступок сопровождающего важного лица из княжества Вэй, который вместо возницы вызвал для своего господина колесницу²⁸. Третий случай мы находим у известного учёного Сюнь Юэ 荀悅 (148–209), который пишет, что во времена упадка нравов в конце Чжоу и Цинь «благородные мужи нарушали обряды, ничтожные люди нарушали законы, бежали и скакали во весь опор, превышали свои служебные обязанности (*юэ чжи*) и превышали меру [своей власти]...» 君子犯禮，小人犯法，奔走馳騁，越職僭度 [ЦХЦ, гл. 10, с. 36].

Эти случаи употребления термина *юэ чжи* обогащают наше представление о том, что понималось под «превышением слу-

---

²⁶ Ср.: [Legge 1895, bk. II, ch. V.5, p. 219].

²⁷ Ср.: [Legge 1865, pt. V, bk. XXIII, p. 567–568].

²⁸ См. выше, примеч. 14, 15.

жебных функций».

Во-первых, под ним понимались поступки чиновников, по своему усмотрению использующих труд людей, произвольно мобилизованных ими на отбывание повинностей, для украшения почтовых станций. Во-вторых, под ним понимались высказывания чиновников по собственному почину по вопросам за пределами их служебной компетенции. Сюда относились и совет сановников императору относительно пожалования им своих сыновей в «удельные цари»; и критика каких-то аспектов государственной политики со стороны чиновников в связи с имевшими место знамениями, в том числе исходящая от правителя округа (последний случай показывает, вторжением в чьи функции считалась такая критика: это были функции увещающего чиновника, имеющего «обязанность давать советы»); и самовольная рекомендация человека на должность²⁹. Кроме того, ясно, что термин «превышение служебных функций» (*юэ чжи*) мог применяться и к не служащему учёному; конфуцианец Мэй Фу был «литературно образованным учёным» (но ещё до составления цитированного доклада ушёл с официального поста) ([см. ХШБЧ, гл. 67, с. 4453]). Обращает на себя внимание сходство модели переноса значения глаголов *юй* и его синонима *юэ* в сочетаниях *юй гуань* и *юэ гуань* с моделью, используемой в русском языке. И *юй*, и *юэ* значат «перепрыгнуть через», «обогнать» что-то, «выйти за пределы» чего-то, в данном случае власти, положенной чиновнику, занимающему некую должность; это и оправдывает перевод обоих китайских слов русским эквивалентом «превысить».

Таким образом, по крайней мере при Хань, говорили о «превышении служебных функций» не только чиновниками, но и удельными правителями³⁰, а также не служащими «знатоками писаний». Под «превышением служебных функций» понималось не только вторжение одного чиновника в функции другого и са-

---

²⁹ В ответ на упрёк, что он не выдвигает достойных офицеров (*ши да фу* 士大夫), великий воевода Вэй Цин 衛青 возразил, что император У-ди приходит от таких вещей в гнев, и добавил: «Он побуждает офицеров (*ши да фу*) с любовью примкнуть к себе; привлечение достойных и отстранение недостойных суть рукояти [власти] правителя людей. А поданный другого человека приводит в исполнение законы, соблюдает служебные функции – и всё, каким же образом он участвует в привлечении офицеров (*ши* 士)?» (см.: [ШЦ, гл. 111, с. 43; ХШБЧ, гл. 55, с. 3989]; ср.: [Dubs 1944, p. 216; Таскин 1968, с. 100]).

³⁰ Это подтверждается тем, что к «удельным царям» при Хань применялась и формула «соблюдение служебных функций» (*шоу чжи*). См.: [ШЦ, гл. 19, с. 2; Вяткин 1984, с. 581].

мовольное высказывание перед вышестоящей инстанцией по вопросам, лежащим вне компетенции данного должностного лица; этот термин покрывал и случай вторжения удельного правителя (а может быть, и чиновника?) в функции правителя верховного.

Приведённый материал позволяет наметить конфуцианское отношение к принципу недопустимости превышения служебных функций. В конфуцианских классиках («Цзо чжуань») «превышение служебных функций» фигурирует как положительная, а «вторжение в [чужие] служебные функции» – как отрицательная характеристика. В «Лунь юй» выдвинута мысль, что только находящийся на определённом посту должен заботиться о выполнении соответствующих функций, а в «Мэн-цзы» – что занимающий низкий пост совершает преступление, если говорит о высоких вещах; последняя установка очень близка к интерпретации Шэнь Бу-хаем принципа недопустимости превышения служебных функций³¹. Наконец, конфуцианец Сюнь Юэ расценивает превышение этих функций как один из видов поведения низкого (или ничтожного) человека в век духовного упадка. Следовательно, конфуцианцы принимали принцип недопустимости превышения служебных функций. Более того, живший при Хань (в эпоху эклектических учений) Лю Сян, считал, что доктрина *син мин* согласуется с «шестью классическими книгами»³².

Однако место, которое конфуцианцы отводили этому принципу, было иным, чем то, которое ему отводили легисты. В «Мэн-цзы» слова «Если чей-то пост низок, а [сам] он ведёт речь о высоком, это преступление» входят в рассуждение о том, что при определённых условиях допустимо поступить на службу из-за собственной бедности (из-за чего, как правило, на службу не поступают), но при этом следует отказываться от богатства и почёта и так и перебиваться в бедности и на низком посту, заботясь только о выполнении своих служебных функций и не высказыва-

---

³¹ Ср.: [Creel 1974, p. 383, n. 4]. В «Янь те лунь» 鹽鐵論 («Споре о соли и железе») эту цитату из «Мэн-цзы» использует легист-эклектик («сановник»), прикрывающий ею свою приверженность доктрине Шэнь Бу-хая о недопустимости превышения служебных функций; см.: [Кроль, 1983, с. 99–102].

³² См.: [ЦХВ, гл. 38, с. 6а–6б]. Поэтому едва ли правильно категорически утверждать (как это делает Х. Г. Крил, см.: [Creel 1959, p. 210]), что при Хань доктрину *син мин* считали противоположностью конфуцианской доктрине. По крайней мере, часть конфуцианцев так на доктрину *син мин* не смотрела.

ясь о высоком. Однако, по Мэн-цзы, только такой мелкий чиновник и должен молчать³³, а к учёному, поступившему на службу по принципиальным мотивам, это не относится: «Поступить [на должность] при главном дворе государя, когда твой путь не осуществляется, – это стыд» 立乎人之本朝，而道不行，恥也 (см.: [Legge 1895, bk. V, pt. II, ch. VI.5, p. 383–384; Кроль 1983, с. 100, 104–105]³⁴).

Для конфуцианцев в ряде случаев был морально оправдан немислимый для легиста – последователя Шэнь Бу-хая – поступок: выступить с речью (или докладом) перед государем, «превысив свои служебные функции». Из ханьских деятелей, цитаты из чьих речей приведены выше, Лю Сян был конфуцианцем-эkleктиком, а Мэй Фу и Гу Юн изучали конфуцианские классические книги (см.: [ХШБЧ, гл. 30, с. 3138, гл. 67, с. 4453, гл. 85, с. 4985]). Все они считали для себя возможным «превысить служебные функции» и выступить перед императором по вопросу вне своей служебной компетенции. При этом Лю Сяна наряду с другими соображениями побуждал долг «преданного подданного», который, даже занимаясь трудом земледельца, не забывает о государе и согласен, высказав свои мысли, вернуться к труду на земле и умереть, не ропща ни на что; Гу Юн же мотивировал одно из своих выступлений озабоченностью «преданного подданного» делами государя [ХШБЧ, гл. 36, с. 3385–3386, гл. 85, с. 5006–5007].

Как свидетельствует анализ гл. 40 «Янь те лунь», конфуцианцы (в лице «достойного и хорошего человека») считали, что благородный муж даже в случае бедности не одобряет молчания и пребывания человека на службе только ради получения жалова-

---

³³ Это подтверждает и использование цитаты из «Мэн-цзы» в речи конфуцианца – «знатока писаний» из «Янь те лунь», который обвиняет своего оппонента – конфуциански образованного младшего чиновника («писца канцлера») – в лживых, угодливых речах, расстраивающих правление. «Знаток писаний» заключает: «Таким нет места [на службе] в [наш] век. В “Чунь цю” сказано: “Учёный держится одного и не меняется, следует принципам [Неба] и не [ищет] помощи извне, выполняет свои служебные функции – и только”. Поэтому “...если чей-то пост низок, а [сам] он ведёт речь о высоком, — это преступление”; “говорить, когда не следует говорить, — это торопливость”...» 若此者，不容於世。春秋曰：「士守一不移，循理不外援，共其職而已。」故卑位而言高者，罪也，言不及而言者，傲也。 См.: [ЯТЛЦЧ, гл. 26, с. 180].

³⁴ См. также: Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И. И. Семененко. М.: Восточная литература, 2016. С. 605, 607. — *Ред.*

ня, когда его «путь не осуществляется», и потому конфуцианцам следует говорить, выступать с «прямыми речами», полезными для устройства государства и исправления поведения чиновников. И «достойный и хороший человек», и «знаток писаний» из «Янь те лунь» называют такие речи «преданными» и приписывают их «преданным подданным», которых противопоставляют угодливым чиновникам. В конфуцианскую концепцию преданности входило произнесение «прямых речей», увещаний, имеющих целью исправить ошибки государя или министра; угодливость же рассматривалась как неконфуцианский вид поведения.

Легистской модели чиновника-исполнителя конфуцианцы противопоставляли модель чиновника-критика. Этим моделям соответствовали две системы управления: легистская, признающая лишь одностороннюю связь, и конфуцианская, учитывающая обратную связь (см.: [Кроль 1983, с. 99–100, 105–106]).

Следовательно, в конфуцианстве принцип недопустимости превышения служебных функций не был в числе высших ценностей, и когда приходилось выбирать между ним и моделью поведения «преданного подданного» (чиновника-критика), этот принцип нередко отступал на второй план.

Вернёмся теперь к «статутам о превышении служебных функций». Согласно «Цзинь шу», они были введены в объёме 27 *янь* Чжан Таном 張湯 (законодательная деятельность которого падала в основном на 129–126 гг. до н. э., но продолжалась и далее, до 116 г. до н. э.). Если верить данным «Цзинь шу» (правда, далеко не бесспорным), ханьские статуты в это время насчитывали всего 42 *янь*, 9 из которых были введены в начале династии около 200 г. до н. э. канцлером Сяо Хэ 蕭何, а 6 – сотрудником и современником Чжан Тана Чжао Юем 趙禹 [ЦШ, гл. 30, с. 229; Hulsewé 1955, vol. 1, p. 29, 37, 40, 54, 60 (n. 23), 66–67 (n. 44)]. Несомненно, законодательная реформа Чжан Тана и Чжао Юя во времена У-ди 武帝 (141–87 гг. до н. э.) была крупнейшим событием в истории пополнения западноханьского свода статутов с того времени, когда Сяо Хэ заложил его основы. Это подтверждается и ханьским материалом (см.: [ХХШ, гл. 64, с. 511]; ср.: [ЦШ, гл. 30, с. 227; ХШБЧ, гл. 23, с. 1980–1985; Hulsewé 1955, vol. 1, p. 333–338]), и данными современной науки (см.: [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 56–57]; ср.: [Чжу Го-чжао 1981, с. 28]).

Само название статуты Чжан Тана указывает на то, какой вопрос стоял в центре внимания законодателя: это был вопрос о статусе бюрократии. В каком направлении Чжан Тан стремился изменить этот статус, ясно из свидетельства историка Сыма Цяня 司馬

遷 (145?–87? гг. до н. э.): «[Чжан Тан] вместе с Чжао Юем установил статуты и указы и сосредоточил усилия на том, чтобы сделать суровым [применение] писанных [законов] и связать [руки] чиновникам, соблюдающим свои функции (*шоу чжи*)» [ШЦ, гл. 122, с. 14]; ср.: [Watson 1961, vol. 2, p. 427].

Таким образом, центральным пунктом реформы статутов при У-ди были две взаимосвязанные вещи: обеспечение более сурового применения законов и создание более жёсткого, чем прежде, статуса для бюрократии.

Более суровое применение законов должен был, в частности, обеспечить статут, особенно привлекавший внимание древних историков, а именно статут о наказании административных начальников за умышленное прощение преступлений, т. е. за недоносительство. По словам Бань Гу 班固 (32–82), Чжан Тан и Чжан Юй «создали закон о надзирающих [чиновниках], правителях и начальниках отделов, которые видели [преступления] или знали о них, но умышленно упустили [преступников; они] не торопились наказывать [чиновников, позволивших себе излишне] суровое [применение законов] и умышленное [осуждение невинных или не слишком виновных людей] (т. е. чиновников, выносивших чрезмерно суровые приговоры. – Ю. К.), но спешили предать казни [чиновников, которые] упустили и освобождали [виновных]» [ХШБЧ, гл. 23, с. 1895]; ср.: [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 337–338, 387, p. 195]. Сыма Цянь замечает: «[Чжао Юй] вместе с Чжан Таном обсуждал и устанавливал статуты и указы; он создал [закон о наказании надзирающих чиновников, правителей и начальников отделов, которые] видели [преступления] или знали о них, [но умышленно упустили преступников]. Пожалуй, с этого и началось то, что чиновники стали надзирать и следить друг за другом и всё более строго применять законы» [ШЦ, гл. 122, с. 11–12]³⁵.

Статут о наказании административных начальников за недоносительство, несомненно, был возрождением циньских законоположений о коллективной ответственности. Однако его формулировка отличалась от циньской учётом умысла при вынесении приговора. Лю Шао 劉劭 писал около 234 г.: «Вначале, когда стату-

---

³⁵ Наше понимание (и перевод) последней фразы отрывка отличается от понимания этого текста Го Сун-тао (см.: [Го Сун-тао 1957, с. 416]), Янь Дунь-и (см.: [ШЦСЧ, с. 385, примеч. 40]) и Б. Уотсона (см.: [Watson 1961, vol. 2, p. 426]). Мы основывались на параллельном тексте истории Бань Гу (см.: [ХШБЧ, гл. 90, с. 5207–5208]) и на общем смысле отрывка. Случай применения этого статута см. в кн.: [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 259–262].

ты были только что установлены, [в них] не было текста об избавлении от осуждения [совместно с преступником]. Чжан Тан и Чжао Юй впервые создали прецедент, согласно которому надзирающие [чиновники], правители и начальники отделов [подвергались наказанию, если они] видели [преступление] или знали о нём, но умышленно упустили [преступника]. Каждый из тех, кто видел [преступление] или знал о нём, но умышленно не донёс [на преступника] и не обвинил его, признавался виновным одинаково с ним; каждый из тех, кто не донёс и не обвинил по ошибке, благодаря этому [смягчающему обстоятельству] откупался от приговора; тот, кто не видел [преступления] и не знал о нём, не подлежал осуждению [совместно с преступником]...» [ЦШ, гл. 30, с. 229–230]³⁶.

Тенденция учитывать намерения нарушителя закона при вынесении приговора существовала ещё в циньском праве. Там эта тенденция проявилась в различении непреднамеренного, непредумышленного ранения или убийства в драке и предумышленного убийства с заранее обдуманым преступным намерением [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 8, 132–133, 138, 140, 142, 144–146, 148, 154, 158, 198–200]. При Хань эта тенденция получила дальнейшее развитие, что было тесно связано с влиянием конфуцианства на китайское законодательство. Проводниками этого влияния, подчёркивавшими важность учёта воли, стремлений человека для оценки его поведения и суда над ним, были представители школы Гуньян 公羊, комментаторов «Чунь цю» 春秋 («Весны и осени»), в особенности крупнейший теоретик этой школы современник Чжан Тана и Чжао Юя Дун Чжун-шу 董仲舒 (192–104 гг. до н. э.) (см.: [ЧЦФЛ, гл. 5, с. 20–21; ЯТЛШЧ, гл. 55, с. 344; ЛХЦШ, гл. 34, с. 544; Hihara 1964, p. 1–40]). Известно, что в бытность свою министром правосудия (126–121 гг. до н. э.) Чжан Тан неоднократно советовался с Дун Чжун-шу в связи с различными вопросами управления и что «тогда [Дун Чжун-шу] написал “Решения судебных дел [в соответствии с принципами] “Весен и осеней” (“Чунь цю цзюэ юй” 春秋決獄), [охватывавшие] 232 дела...» 於是作春秋決獄二百三十二事 (см.: [XXIII, гл. 78, с. 716]; ср.: [ХШБЧ, гл. 30, с. 3112, гл. 56, с. 4022; ЧЦФЛ, гл. 71, с. 86; Hulsewé 1955,

---

³⁶ См. также: [ШЦ, гл. 30, с. 14, гл. 122, с. 22, комментарий Чжан Яня; Hulsewé 1955, vol. 1, p. 50, 260]. Как кажется, в формулировке этого статута откуп от наказаний выступает как постоянное правило. Ср.: [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 205, 207–209]. Справедливость свидетельства Лю Шао подтверждает доклад Гун Юя 貢禹 (ок. 44 г. до н. э.) (см.: [ХШБЧ, гл. 72, с. 4608–4609]).

vol. 1, p. 51–52]). Сохранившиеся фрагменты этой книги Дун Чжун-шу показывают, что при вынесении приговоров там учитывалось наличие умысла (см.: [Чэн Шу-дэ 1934, с. 197–199; Hulsewé 1955, vol. 1, p. 51–52, 264–265]).

В период, когда Чжан Тан был министром правосудия, при дворе поощрялась конфуцианская учёность, которой увлекался император. Отдал дань этому направлению и Чжан Тан, который при решении крупных судебных дел стремился связать приговоры с древним принципом справедливости и заботился, чтобы на подчинённые ему должности назначались специалисты по «Шан шу» 尚書 («Древним писаниям», т. е. «Шу цзину» 書經, «Классической книге писаний») и «Чунь цю» из числа учеников «учёных обширных знаний» (*бо ши* 博士) (см.: [ШЦ, гл. 122, с. 15, 17]; ср.: [Watson 1961, vol. 2, p. 428, 429])³⁷. Мы знаем о конфуцианских связях и наклонностях Чжан Тана и не имеем таких данных о Чжао Юе. Поэтому представляется вероятным, что учёт умысла в формулировках статута о наказании административных начальников за доносительство – скорее дело рук Чжан Тана.

Этот статут являет собой яркий пример «конфуцианизации» закона о коллективной ответственности, впервые сформулированного представителями «школы закона» в государстве Цинь. В результате «конфуцианизации» этот закон в ханьском кодексе утратил свой первоначальный универсализм³⁸.

Однако факты «конфуцианизации» законов, равно как и дискриминации последователей учений Шэнь Бу-хая, шанского Яна, Хань Фэя и сторонников доктрины *син мин* при поступлении на государственную службу и продвижении по ней при У-ди, а также официальное покровительство конфуцианцам и конфуцианству [(см.: [Dubs 1944, p. 21, 28, 120; ШЦ, гл. 121, с. 8; Creel 1959, p. 208–209; Creel 1961, p. 626, 631]) не должны заслонять от нас важнейшей черты реформы законодательства того времени. Черта эта заключалась в том, что был установлен принцип недопустимости «превышения служебных функций» в трактовке Хань Фэя, т. е. дополненный идеей шанского Яна о коллективной ответственности, взаимной слежке и доносах, и что это определило статус бюрократии, как некогда в империи Цинь.

---

³⁷ Одним из известных помощников Чжан Тана стал в те годы конфуцианец Ни Куань 倪寬 (см.: [ШЦ, гл. 121, с. 21–22]; ср.: [Watson 1961, vol. 2, p. 407; ХШБЧ, гл. 58, с. 4154–4155]).

³⁸ Ср.: [Bodde, Morris 1967, p. 29 ff]. Об умысле и халатности в ханьском праве см.: [Hulsewé 1955, vol. 1, p. 251–284].

«Статуты о превышении служебных функций» могут быть предположительно реконструированы. Мы склонны связать с ними такие официальные правила 120-х гг. до н. э., как статут об административных начальниках, которые «не выполняют и откладывают [императорские законы и эдикты]» (см.: [Чэн Шу-дэ 1934, с. 77–78; Кроль 1986, с. 94–98]), закон о лицах, которые «приводили в расстройство и осуждали [то, что осуществляется императором]» (см.: [ШЦ, гл. 30, с. 13–14]; ср.: [Вяткин 1986, с. 206; ХШБЧ, гл. 24Б, с. 2045; Swann 1950, р. 255–256]) (и, по-видимому, восстановленные при У-ди законы о «странных речах» и «об осуждении и критике»; см.: [Чэн Шу-дэ 1934, с. 124–125; Кроль 1970, с. 115–126]), «статуты о левых должностях» [Чэн Шу-дэ 1934, с. 21–22], законы «об увеличении [достояния удельных правителей]» [Чэн Шу-дэ 1934, с. 162] и «о лести и объединении в партии» [Чэн Шу-дэ 1934, с. 161–162] и, быть может, некоторые другие. Часть их имеет образцами законы империи Цинь [Кроль 1977, с. 145, примеч. 37].

Хотя законодательство У-ди отличают от законодательства циньской империи такие особенности, как «конфуцианизация» законов, учёт наличия в империи удельных правителей (которых не было при Цинь) и другие, близость между обоими несомненна. Мы видим объяснение этой близости в том, что в обе эпохи имперская система управления переживала похожие фазы развития – фазы централизации. Централизация требовала особо жёсткого статуса бюрократии, которой отводилась роль послушной исполнительницы суровых законов и воли активно правящего императора (а также близких к нему и зависящих от него лиц). В свою очередь этот статус был создан соответствующими законами, содействовавшими формированию социального типа «чиновников, вершащих судебные дела» (или «жестоких чиновников»). Для эпох Цинь и У-ди и было характерно использование на службе чиновников этого типа, а также ряд других сходных явлений в государственной и социальной жизни (см.: [Кроль 1968, с. 98–100]).

Таким образом, законы, предусматривавшие наказания за превышение чиновниками служебных функций, появились в китайской империи в начале её истории как важный институт времён централизации системы управления. Термин «превышение служебных функций» входил в название большой группы статутов, введённых при У-ди в 129–116 гг. до н. э., которые, по-видимому, не являлись первыми в Китае законами, каравшими за такое преступление, а восходили к более древним образцам времён циньской империи (221–207 гг. до н. э.) или даже более ранним — скажем, IV в. до н. э.

Источники и литература

Источники на древнекитайском языке

1. БХТ — *Бань Гу* 班固. Бо ху тун 白虎通 (Всеобъемлющее [обсуждение] в зале Белого тигра). Шанхай: Шаньфу иньшугуань 商務印書館, 1935–1937. Сер. «Цун шу цзи чэн чу бянь» 叢書集成初編 (Полное собрание сочинений, первая подборка).

2. ВШ — *Вэй Шоу* 魏收. Вэй шу 魏書 (История Вэй). Шанхай: Шаньфу иньшугуань 商務印書館, 1958. Сер. «Бо на бэнь эр-ши-сы ши» 百衲本二十四史 (Сборное издание двадцати четырёх [нормативных] историй).

3. ГЦТШ — Гуань-цзы тун ши 管子通釋 («Гуань-цзы» со всеобъемлющими пояснениями) / Ред. Чжи Вэй-чэн 支偉成. Шанхай: Тайдунтушущюй 泰東圖書局, 1924.

4. ГЦЦЦ — *Го Мо-жо* 郭沫若, *Вэнь И-до* 聞一多, *Сюй Вэй-юй* 許維通. Гуань-цзы цзи цзяо 管子集校 (Собрание поправок к [тексту] «Гуань-цзы»). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ 科學出版社, 1956.

5. ИЛ — *Ма Цзун* 馬總. И линь 意林 (Лес мыслей). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1936. Сер. «Сы бу бэй яо» 四部備要 (Полное [собрание] важнейших [текстов] четырёх разделов).

6. ЛХЦШ — *Хуан Хуй* 黃暉. Лунь хэн цзяо ши 論衡校釋 («Взвешивание суждений» со сверкой и пояснениями). Тайбэй: Шаньфу иньшугуань 商務印書館, 1964.

7. ЛШЧЦ — Люй-ши чунь цю 呂氏春秋 (Весны и осени господина Люя). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1936. Сер. «Сы бу бэй яо» 四部備要 (Полное [собрание] важнейших [текстов] четырёх разделов).

8. МЦ — Мо-цзы 墨子. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1936. Сер. «Сы бу бэй яо» 四部備要 (Полное [собрание] важнейших [текстов] четырёх разделов).

9. СЦЦШ — *Лян Ци-сюн* 梁啟雄. Сюнь-цзы цзянь ши 荀子簡釋 («Сюнь-цзы» с краткими пояснениями). Пекин: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1956.

10. ТПЮЛ — *Ли Фан* 李昉 и др. Тай-пин юй лань 太平御覽 ([Энциклопедия, составленная в годы] Тай-пин [син-го] и высочайше просмотренная). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1963.

11. ТПЮЛБЧЧ — *Ли Фан* 李昉 и др. Тай-пин юй лань 太平御覽 ([Энциклопедия, составленная в годы] Тай-пин [син-го] и высочайше просмотренная). Издание Бао Чун-чэна 鮑崇城 из уезда Шэсянь 歙縣, 1807–1812.

12. ХФЦЦШ — Хань Фэй-цзы цзи ши 韓非子集釋 («Хань Фэй-цзы» с собранием пояснений) / Сверка текста с собранием коммен-

тариев Чэнь Ци-ю 陳奇猷. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1958.

13. ХХШ — *Фань Е* 范曄. Хоу Хань шу 後漢書 (История Поздней Хань). Шанхай: Шанъу иньшугуань 商務印書館, 1958. Сер. «Бо на бэнь эр-ши-сы ши» 百衲本二十四史 (Сборное издание двадцати четырёх [нормативных] историй).

14. ХШБЧ — Хань шу бу чжу 漢書補注 («История Хань» с дополнительным комментарием) / Комм. Ван Сянь-цяня 王先謙. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959.

15. ХШИВЧШБ — *Яо Чжэнь-цзун* 姚振宗. Хань шу И вэнь чжи ши бу 漢書藝文志拾補 (Собрание дополнений к «Трактату о классических и [прочих] книгах» «Истории Хань») // Эр-ши-у ши бу бянь 二十五史補編 (Подборка дополнений к двадцати пяти историям). Т. 2. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1955.

16. ЦХВ — *Янь Кэ-цзюнь* 嚴可均 (ред., сост.). Цюань Хань вэнь 全漢文 (Полное [собрание] текстов [периода] Хань) // *Он же*. Цюань шан гу сань дай Цинь Хань сань го лю чао вэнь 全上古三代秦漢三國六朝文 (Полное [собрание] текстов [периодов] глубокой древности, трёх династий, Цинь, Хань, Трёх царств и Шести династий). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1958.

17. ЦЦВ — *Янь Кэ-цзюнь* 嚴可均 (ред., сост.). Цюань Цзинь вэнь 全晉文 (Полное [собрание] текстов [периода] Цзинь) // *Он же*. Цюань шан гу сань дай Цинь Хань сань го лю чао вэнь 全上古三代秦漢三國六朝文 (Полное [собрание] текстов [периодов] глубокой древности, трёх династий, Цинь, Хань, Трёх царств и Шести династий). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1958.

18. ЦХЦ — *Сюнь Юэ* 荀悅. Цянь Хань цзи 前漢紀 (Анналы Ранней Хань). Шанхай: Шанъу иньшугуань 商務印書館, 1928.

19. ЦХЯДБ — *Сюй Фу* 徐復. Цинь хуй яо дин бу 秦會要訂補 (Собрание важнейших [материалов о государстве] Цинь, исправленное и дополненное [издание]). Шанхай: Цюньлянь чубаньшэ 群聯出版社, 1955.

20. ЦШ — Цзинь шу 晉書 (История Цзинь). Шанхай: Шанъу иньшугуань 商務印書館, 1958. Сер. «Бо на бэнь эр-ши-сы ши» 百衲本二十四史 (Сборное издание двадцати четырёх [нормативных] историй).

21. ЧЛЧШ — Чжоу ли чжу шу 周禮注疏 («Обряды Чжоу» с комментарием и субкомментарием). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1957. Сер. «Ши-сань цзин чжу шу» 十三經注疏 (Тринадцатиканоние с комментарием и субкомментарием).

22. ЧЦФЛ — *Дун Чжун-шу* 董仲舒. Чунь цю фань лу 春秋繁露 (Нефритовые нити, [спускающиеся с венца] «Вёсен и осеней»). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1936. Сер. «Сы бу бэй яо» 四部備要 (Полное [собрание] важнейших [текстов] четырёх разделов).

23. ЧЦЦЧШ — Чунь цю Цзо чжуань чжу шу 春秋左傳注疏 («Вёсны и осени» и «Комментарий Цзо» с комментарием и субкомментарием). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1957. Сер. «Ши-сань цзин чжу шу» 十三經注疏 (Тринадцатиканоние с комментарием и субкомментарием).

24. ШЦ — *Сьма Цянь* 司馬遷 (авт.), *Такигава Сигэн* 瀧川資言 考證 (сост. критического исследования). Ши цзи хуй чжу као чжэн 史記會注考證 («Записи историка» с собранием комментариев и критическим исследованием). Пекин: Вэньсюэ гуцзи каньсиншэ 文學古籍刊行社, 1955.

25. ШЦСЧ — *Сьма Цянь* 司馬遷 (авт.), *Чжан Ю-луань* 張友鸞 и др. (сост., коммент.). Ши цзи сюань чжу 史記選注 (Избранные [главы] «Записей историка» с комментариями). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ 人民文學出版社, 1956.

26. ШЦШЦГДБ — Шан-цзюнь шу цзегу дин бэнь 商君書解詁 定本 («Книга государя Шан», установленный текст с разъяснениями и глоссами) / Сост. *Чжу Ши-чэ* 朱師轍. Пекин: Гуцзи чубаньшэ 古籍出版社, 1956.

27. ШЮЦЦИ — Шо юань цзинь чжу цзинь и 說苑今註今譯 («Сад высказываний» с современным комментарием и современным переводом) / Комм. и пер. *Лу Юань-цзюня* 盧元駿. Тайбэй: Ивэнь иньшугуань 藝文印書館, 1975.

28. ЯТЛЦЧ — *Хуань Куань* 桓寬. Янь те лунь цзяо чжу 鹽鐵論 校注 («Спор о соли и железе» со сверкой и комментарием). Шанхай: Гудянь вэньсюэ чубаньшэ 古典文學出版社, 1958.

Литература

1. Вяткин 1984 — *Сьма Цянь*. Исторические записки («Ши цзи»). Т. III / Пер., пред. и коммент. Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 1984.

2. Вяткин 1986 — *Сьма Цянь*. Исторические записки. Т. IV / Пер., пред. и коммент. Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 1986.

3. Вяткин, Таскин 1972 — *Сьма Цянь*. Исторические записки («Ши цзи»). Т. I / Пер и комм. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. М.: Восточная литература, 1972.

4. Вяткин, Таскин 1975 — *Сьма Цянь*. Исторические записки («Ши цзи»). Т. II. Пер и комм. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. М.: Восточная литература, 1975.

5. Древнекитайская философия 1972 — Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1972.

6. Иванов 1912 — *Иванов А.* Материалы по китайской философии. Введение. Школа фа. Хань Фэй-цзы. Перевод. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912.

7. Кроль 1968 — *Кроль Ю. Л.* Древнейшие в Китае законы о превышении власти чиновниками, о наказании чиновников за недоносительство и проблема статуса бюрократии // IV сессия по Древнему Востоку 5–10 февраля 1968 г. Тезисы докладов. М., 1968. С. 98–100.

8. Кроль 1970 — *Кроль Ю. Л.* Древнейшие в Китае законы о критике (Цинь – Западная Хань) // Научная конференция «Общество и государство в Китае». Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. Вып. I. С. 115–126.

9. Кроль 1972 — *Кроль Ю. Л.* Ханьское право и «ассоциативное мышление» // Третья научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1972. Вып. 1. С. 61–72.

10. Кроль 1977 — *Кроль Ю. Л.* Рассуждение Сыма о «шести школах» // Китай: история, культура и историография. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977. С. 131–157.

11. Кроль 1983 — *Кроль Ю. Л.* Спор о тех, кто способен сказать, но не способен осуществить (по материалам трактата I в. до н. э. «Янь те лунь») // Четырнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. Ч. 1. С. 98–106.

12. Кроль 1986 — *Кроль Ю. Л.* Ханьский статут о тех, кто не выполняет императорских законов и эдиктов // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. Ч. I. С. 94–98.

13. Переломов 1962 — *Переломов Л. С.* Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н. э.). М.: Восточная литература, 1962.

14. Переломов 1968 — Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / Пер., вступ. статья и комм. Л. С. Переломова. М.: Наука, 1968.

15. Переломов 1981 — *Переломов Л. С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.

16. Таскин 1968 — *Таскин В. С.* Материалы по истории Сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. М.: Наука, 1968.

17. Biot 1951 — *Le Tcheou-li ou Rites des Tcheou / Trad. Par É. Biot.* Paris: Imprimerie nationale, 1851.

18. Bodde 1938 — *Bodde D.* China's First Unifier. Leiden: E. J. Brill, 1938.

19. Bodde, Morris 1967 — *Bodde D., Morris C.* Law in Imperial China: Exemplified by 190 Ch'ing Dynasty Cases (Translated from the Hsing-an hui-lan), with historical, social, and juridical commentaries. Cambridge, Mass.: The Harvard University Press, 1967.

20. Creel 1959 — *Creel H. G.* The Meaning of Hsing Ming // *Studia Serica Bernhard Karlgren Dedicata*. Copenhagen, 1959. P. 199–211.

21. Creel 1961 — *Creel H. G.* The Fa-chia 法家: “Legalists” or “Administrators”? // *The Bulletin of the Institute of History and Philology*. Academia Sinica. Extra Volume №4. Taipei, 1961. P. 607–636.

22. Creel 1964 — *Creel H. G.* The Beginnings of Bureaucracy in China: The Origin of the Hsien // *Journal of Asian Studies*, vol. 23, February 1964, №2. P. 155–184.

23. Creel 1970 — *Creel H. G.* The Origins of Statecraft in China Western Chou Empire. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1970.

24. Creel 1974 — *Creel H. G.* Shen Pu-hai. A Chinese Political Philosopher of the Fourth Century B.C. Chicago: The University of Chicago Press, 1974.

25. Couvreur 1913 — Li ki ou mémoires sur les bienséances et les cérémonies / Text chinois avec double traduction par *S. Couvreur*. Ho Kien Fou: Imprimerie de la Mission catholique, 1913.

26. Dubs 1938 — *The History of the Former Han Dynasty* by Pan Ku / A Transl. with Annot. by H. H. Dubs. Vol. 1. Baltimore: Waverly, 1938.

27. Dubs 1944 — *The History of the Former Han Dynasty* by Pan Ku / A Transl. with Annot. by H. H. Dubs. Vol. 2. Baltimore: Waverly, 1944.

28. Dubs 1955 — *The History of the Former Han Dynasty* by Pan Ku / A Transl. with Annot. by H. H. Dubs. Vol. 3. Baltimore: Waverly, 1955.

29. Duyvendak 1928 — *The Book of Lord Shang. A Classic of Chinese School of Law* / Transl. with Introd. and Notes by J. J. L. Duyvendak. L.: Arthur Probsthain, 1928.

30. Forke 1962 — *Lun-Hêng. Philisophical Essays of Wang Ch'ung* / Transl. and annot. by A. Forke. Pt. I. N.Y.: Paragon Book Gallery, 1962.

31. Hihara 1964 — *Hihara Toshikuni.* The Ethic of the Kung-yang School of the Ch'un-ch'iu Studies – on the Judgment // «The Tōyōshikenkyū». Vol. 23. December, 1964. № 3. P. 1–40.

32. Hulsewé 1955 — *Hulsewé A. F. P.* Remnants of Han Law. Leiden: E. J. Brill, 1955.

33. Hulsewé 1985 — *Hulsewé A. F. P.* Remnants of Ch'in Law. Leiden: E. J. Brill, 1985.

34. Keightley 1978 — *Keightley D. N.* The Religious Commitment: Shang Theology and the Genesis of Chinese Political Culture // History of Religions. Vol. 17, February–May 1978, № 3/4. P. 211–225.
35. Kramers 1950 — *Kramers R. P.* K'ung Tzū Chia Yü. The School Sayings of Confucius. Leiden: E. J. Brill, 1950.
36. Kroll 1970 — *Kroll J. L.* Chang T'ang's Statutes on Going beyond the Official Functions // Archiv Orientalní, vol. 38, 1970, p. 313–331.
37. Legge 1865 — *Legge J.* The Shoo King, or The Book of Historical Documents // The Chinese Classics. Vol. 4. Hong Kong: Legge; London: Trübner & Co., 1865.
38. Legge 1872 — *Legge J.* The Ch'un Ts'ew, with the Tso Chuen // The Chinese Classic. Vol. 5. Hongkong: Lane, Crawford & Co.; London: Trübner & Co., 1872.
39. Legge 1893 — *Legge J.* Confucian Analects // The Chinese Classics. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1893.
40. Legge 1895 — *Legge J.* The Works of Mencius // The Chinese Classics. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1895.
41. Liao 1959 — *Liao W. K.* The Complete Works of Han Fei Tzū. A Classic of Chinese Political Science. L.: Arthur Probsthain, 1959.
42. Mei 1929 — *Mei Y. P.* The Ethical and Political Works of Motze. L.: Arthur Probsthain, 1929.
43. Rickett 1965 — *Rickett W. A.* Kuan-tzu. A Repository of Early Chinese Thought. Vol. 1. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1965.
44. Swann 1950 — *Swann N. L.* Food and Money in Ancient China. Princeton: Princeton University Press, 1950.
45. Tjan 1952 — *Po Hu T'ung.* The Comprehensive Discussions in the White Tiger Hall / Tr. by T. S. Tjan. Vol. 2. Leiden: Brill, 1952.
46. Watson 1961 — Records of the Grand Historian of China. Tr. by B. Watson. Vol. 1. N. Y.: Columbia University Press, 1961.
47. Watson 1974 — *Watson B. (tr.)*. Courtier and Commoner in Ancient China. N. Y.: Columbia University Press, 1974.
48. Wilhelm 1928 — Frühling und Herbst des Lü Bu We. Verdeutscht und erläutert von R. Wilhelm. Jena: Eugen Diedrichs, 1928.
49. Го Сун-тао 1957 — *Го Сун-тао* 郭嵩燾. Ши цзи чжа цзи 史記札記 (Заметки о «Записях историка»). Шанхай: Шанью иньшугуань 商務印書館, 1957.
50. Морохаси Тэцудзи 1960 — *Морохаси Тэцудзи* 諸橋轍次. Дай Кан-Ва дзитэн 大漢和辭典 (Большой китайско-японский словарь). Токио: Тайсю:кансэтэн 大修館書店, 1960.
51. Чжу Го-чжао 1981 — *Чжу Го-чжао* 朱國炤. Шансуньцзячжай му цзянь чу тань 上孫家寨木簡初探 (Первичное обследование деревянных дощечек [для письма] из Шансуньцзячжай) // Вэнь у 文物 (Памятники материальной культуры), 1981, № 2. С. 27–34.

52. Чэн Шу-дэ 1934 — Чэн Шу-дэ 程樹德. Цзю чао люй као 九朝律考 (Исследование статутов девяти династий). Шанхай: Шаньу иньшугуань 商務印書館, 1934.

Yuri L. Kroll*

**Han Statutes on the Abuse of Power
by Officials (*yue guan lü* 越官律) and Their Background**

ABSTRACT: The article focuses on the principle of the division of official functions in pre-Imperial and Early Imperial China and the laws punishing its violation. The author proves that the statutes known as *yue gong lü* 越宮律 («Statutes on Transgressing the [Bounds of the] Palace») should be attributed to this category, and their current name is the result of an error and should be read as *yue guan lü* 越官律 («Statutes on Exceeding [The Authority Given to An Official to Carry Out His] Official Duties»). To do this, the author analyzes in detail the cases of the use of the term *yue guan* 越官, as well as synonymous phrases like *qin guan* 侵官 (“intrusion into [the other people’s] official functions”), *yue zhi* 越職 (“overstepping the official functions”), etc. in the historical writings of the Han era, as well as in the texts of the pre-Han period. As a result, the author concludes that the relevant statutes introduced by Emperor Wu in the 120s BC were not the first laws in China to punish such a crime, but went back to more ancient models.

KEYWORDS: Ancient Chinese law, Separation of Official Functions, Han, Han Wu-di, Legalism

---

* Kroll Yuri Lvovich, Ph. D. (History), Independent Researcher (Saint-Petersburg), krolru@gmail.com